

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

УДК 323.21:352(571.12)

В.В. Гришин

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ГРИШИН Владимир Валерьевич – кандидат психологических наук, директор филиала «ВЦИОМ-Урал» (Тюмень). E-mail: wgrishin@wciom.com

В статье на основе данных исследований ОАО "ВЦИОМ" в Уральском федеральном округе (Тюменская область) оценивается роль такого социально-психологического фактора как социальный оптимизм, его вклад в оценку населением деятельности государственной власти и органов местного самоуправления. Показано, что влияние фактора "социальный оптимизм" на оценку деятельности власти более существенно, чем влияние на эту оценку показателей материального благополучия населения.

Ключевые слова: социальный оптимизм, материальное благополучие, оценка эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Разработанный ВЦИОМ социологический инструментарий на протяжении ряда лет применяется в ходе ежегодных замеров удовлетворенности населения регионов России качеством медицинской помощи, общего образования, начального и среднего профессионального образования, дошкольного и дополнительного образования детей, качеством услуг в сфере культуры, а также деятельностью органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, в том числе их информационной открытостью.

Инструментарий социологического исследования сконструирован так, что позволяет оценить субъективную значимость и вклад различных параметров удовлетворенности населения в общую оценку деятельности власти и местного самоуправления. Главы регионов, городских округов и муниципальных районов получают возможность целенаправленно влиять на интегральные показатели удовлетворенности населения качеством жизни.

Несмотря на то, что для каждого региона, городского округа, муниципального района факторы, определяющие оценку жителями деятельности власти, могут различаться, судя по результатам исследований, зачастую эта оценка связана с общей тенденцией воспринимать социальную действительность в позитивном (социальный оптимизм) или негативном (социальный пессимизм) ключе.

Ранее эта гипотеза нашла свое подтверждение при анализе особенностей восприятия российскими избирателями политических лидеров государства [1].

© Гришин В.В., 2011

Сходные данные были получены коллегами из Волгограда [2], которые выявили взаимосвязь параметров социального оптимизма и оценки населением действий властей по преодолению последствий мирового экономического кризиса.

В настоящей статье приведены результаты проверки гипотезы о взаимосвязи параметров социального оптимизма и оценки деятельности власти на примере эмпирических данных, полученных в ходе исследования «Эффективность деятельности органов региональной и муниципальной исполнительной власти Тюменской области» (март-апрель 2010 г.).

Цель исследования заключалась в получении достоверной социологической информации об уровне удовлетворенности населения качеством оказываемых на территории Тюменской области услуг медицинской помощи, дошкольного образования, общего среднего, дополнительного и среднего профессионального образования, учреждений культуры, а также деятельность и информационной открытостью деятельности государственных органов исполнительной власти Тюменской области, исполнительных органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Тюменской области, в соответствии с Указами Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 и 28 апреля 2008 г. № 607.

Объектом исследования выступило взрослое (старше 18 лет) население юга Тюменской области.

Объем выборки – 1503 респондента.

Методы сбора данных – стандартизированное личное интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов.

Для проверки гипотезы о возможном влиянии фактора «социальный оптимизм» на оценку населением деятельности органов власти из всего массива респондентов, принявших участие в исследовании, были сформированы три контрастные группы:

— «социальные пессимисты» — респонденты, постоянно проживающие на территории Тюменской области и показавшие относительно низкие оценки по таким параметрам, как общий уровень социальной адаптации, удовлетворенность жильем, материальным положением, работой, наличием досуга и его проведением, личной безопасностью и безопасностью близких, состоянием здоровья, отношением с близкими, удовлетворенность работой междугородного и городского транспорта, благоустройством территорий населенных пунктов, состоянием экологии и охраной окружающей среды, работой милиции, состоянием ЖКХ, работой больниц и поликлиник, развитием промышленности и сельского хозяйства, развитием рынка труда и т.д., удовлетворенность условиями жизни в городе (муниципальном районе) — всего 47 позиций интервью, предполагающих оценку респондента по шкале от min=1 — «Совершенно не удовлетворен», до max=4 — «Полностью удовлетворен»;

— «социальные реалисты» — респонденты, постоянно проживающие на территории Тюменской области и показавшие средние оценки по исследуемым параметрам;

— «социальные оптимисты» — респонденты, постоянно проживающие на территории Тюменской области и показавшие относительно высокие оценки по этим параметрам.

Описательная характеристика контрастных групп по параметру «социальный оптимизм» приведена в таблице 1. Попарные различия между тремя группами по критерию Манна–Уитни (Mann–Whitney U Test) статистически достоверны ($p=0,00$).

Таблица 1 Описательная характеристика групп сравнения по параметру «социальный оптимизм»

Descriptive Statistics	Valid N	Mean	Median	Minimum	Maximum	Variance	Std.Dev.	Standard Error
Вся выборка	1503	2,87	2,88	1,22	3,94	0,155	0,394	0,010
Социальный пессимизм	260	2,27	2,32	1,22	2,49	0,034	0,185	0,011
Социальный реализм	681	2,77	2,78	2,50	3,24	0,021	0,144	0,006
Социальный оптимизм	562	3,26	3,20	3,00	3,94	0,046	0,214	0,009

Три контрастные группы также были сформированы относительно оценки респондентами деятельности власти:

— «критичная» — респонденты, постоянно проживающие на территории Тюменской области и показавшие относительно низкие оценки деятельности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления: Президента РФ, Председателя правительства РФ, полномочного представителя Президента РФ в УрФО, губернатора Тюменской области, правительства Тюменской области, глав администраций муниципальных районов и глав администраций городских округов Тюменской области, — всего 7 позиций интервью, предполагающих оценку респондента по шкале от $\min=1$ — «Работает плохо», до $\max=4$ — «Работает хорошо»;

— «оценивающая» — респонденты, постоянно проживающие на территории Тюменской области и показавшие средние оценки деятельности перечисленных органов государственной власти и местного самоуправления;

— «симпатизирующая» — респонденты, постоянно проживающие на территории Тюменской области и показавшие относительно высокие оценки деятельности указанных органов государственной власти и местного самоуправления.

Описательная характеристика контрастных групп по параметру «оценка деятельности власти» приведена в таблице 2. Попарные различия между тремя группами по критерию Манна–Уитни (Mann–Whitney U Test) статистически достоверны ($p=0,00$).

Таблица 2 Описательная характеристика групп сравнения по параметру «оценка деятельности власти»

Descriptive Statistics	Valid N	Mean	Median	Minimum	Maximum	Variance	Std.Dev.	Standard Error
Вся выборка	1470	3,00	3,00	1,00	4,00	0,506	0,712	0,019
Критичная	383	2,05	2,17	1,00	2,50	0,163	0,404	0,021
Оценивающая	702	3,03	3,00	2,60	3,40	0,039	0,198	0,007
Симпатизирующая	385	3,88	4,00	3,50	4,00	0,032	0,179	0,009

На рисунках 1–3 представлены средние результаты оценки населением деятельности отдельных органов государственной власти и местного самоуправления в разрезе групп с разным уровнем социального оптимизма.

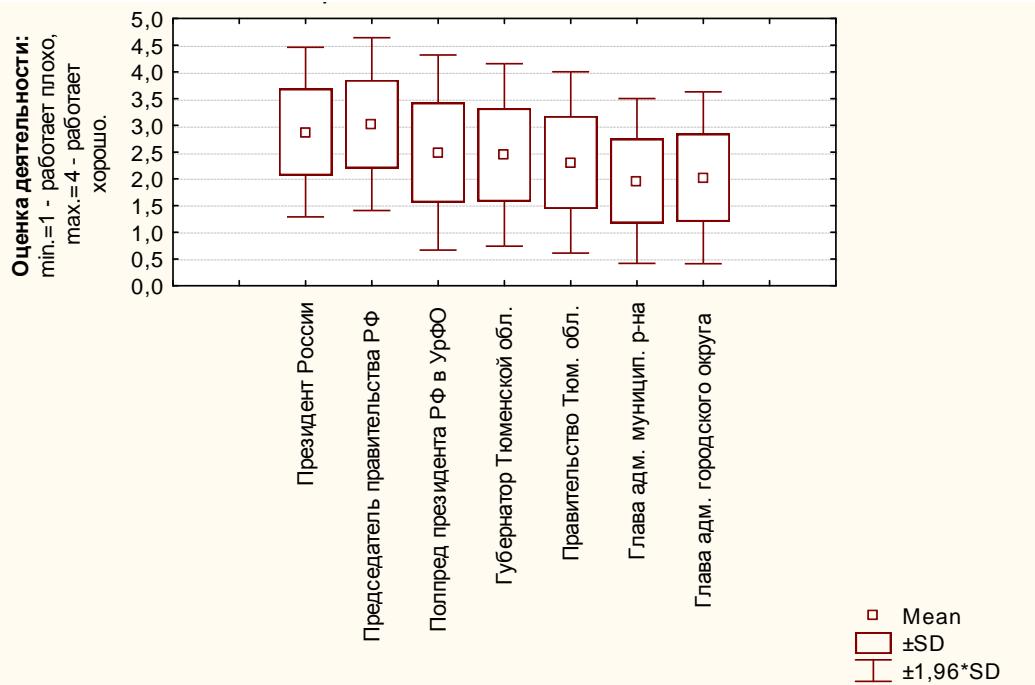

Рисунок 1 – Оценка деятельности органов госвласти и МСУ в группе «социальный пессимизм»

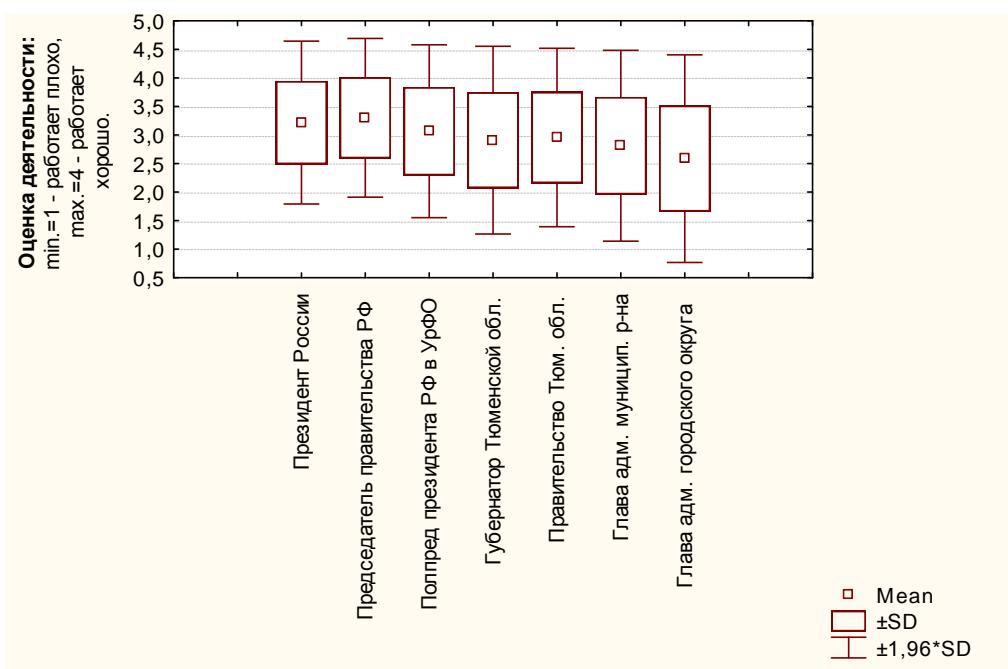

Рисунок 2 – Оценка деятельности органов госвласти и МСУ в группе «социальный реализм»

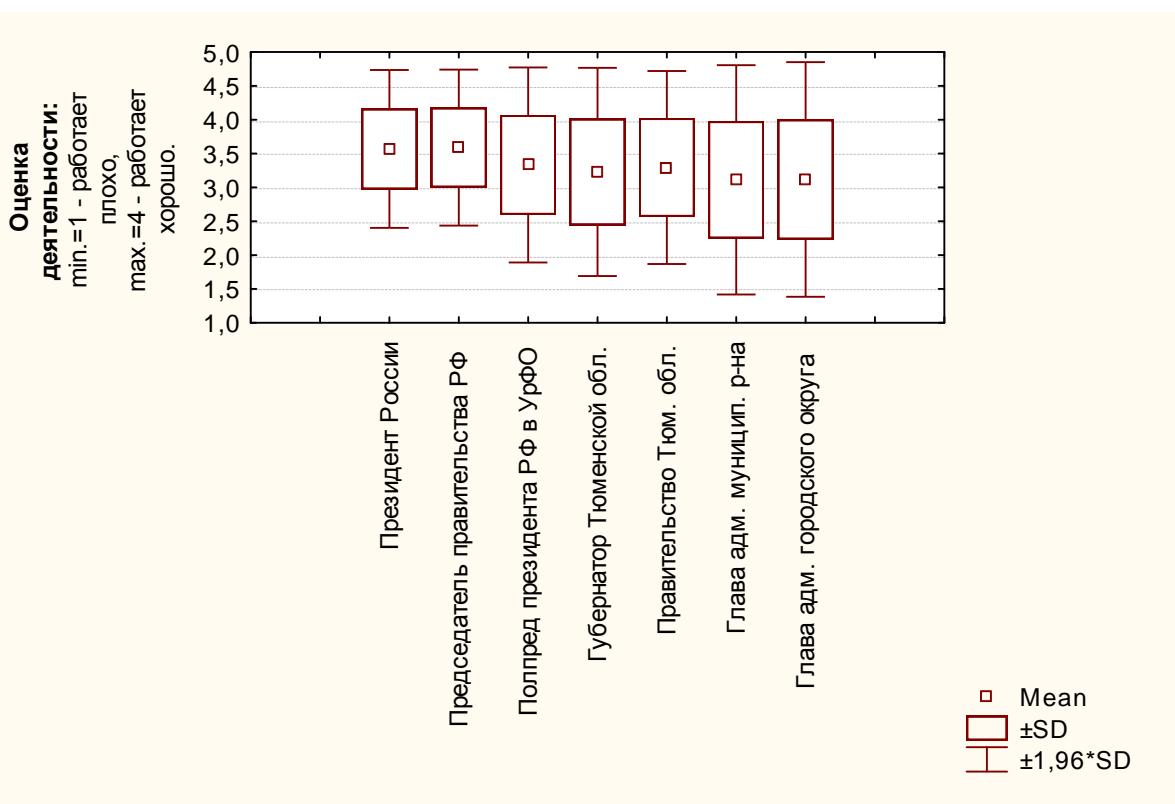

Рисунок 3 – Оценка деятельности органов госвласти и МСУ в группе «социальный оптимизм»

Одним из важных результатов данного исследования стало понимание того, что параметр «социального оптимизма», т.е. общая тенденция респондентов воспринимать социальную действительность в позитивном или негативном ключе, более тесно связана с уровнем оценки населения деятельности органов власти, нежели такой параметр, как материальное благополучие семьи респондента.

На рисунках 4 и 5 представлена эмпирическая зависимость оценки населением деятельности органов власти от характеристик социального оптимизма и материального благополучия семьи респондента. Характер этой зависимости свидетельствует о том, что параметр «социальный оптимизм» в данном контексте более важен.

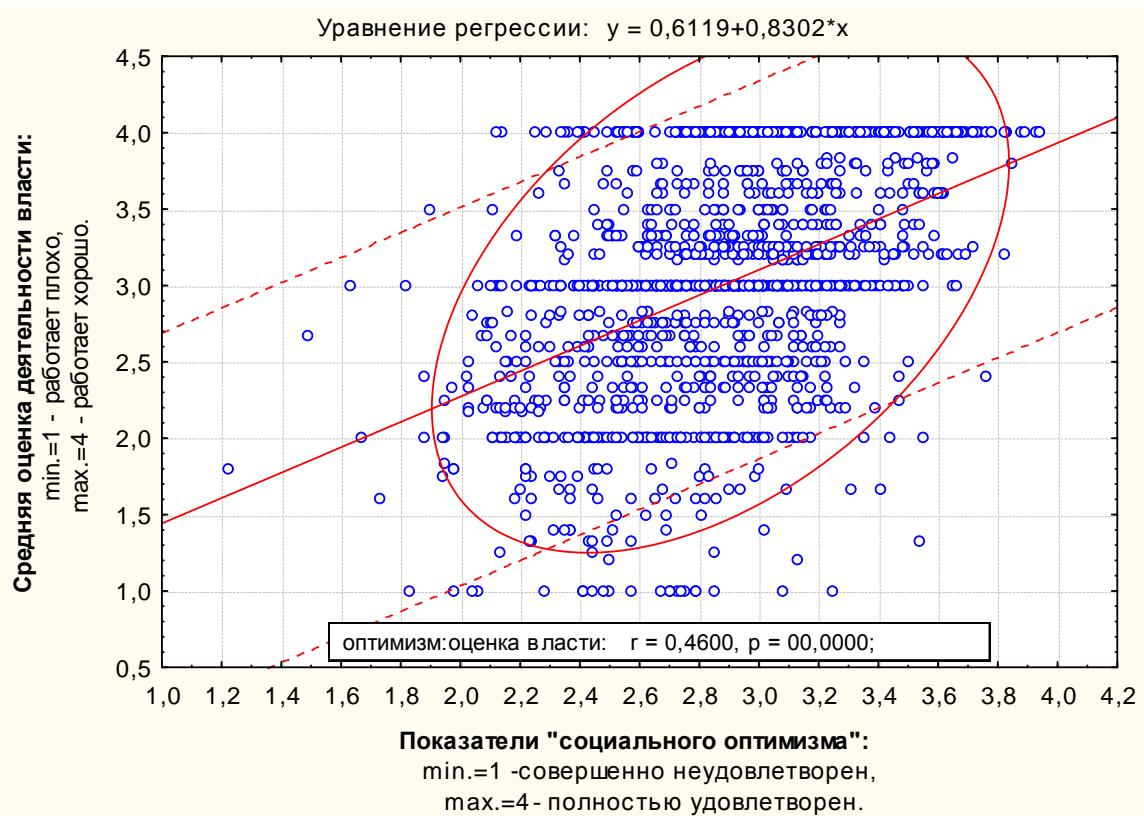

Рисунок 4 – Социальный оптимизм и оценка деятельности органов госвласти

Рисунок 5 – Материальное благополучие и оценка деятельности органов госвласти

Таким образом, содействие занятости и работа органов власти над созданием условий для повышения уровня материального благосостояния населения не являются достаточными условиями для уменьшения степени критичности людей по отношению к власти. Вселение уверенности в том, что общая ситуация в стране, регионе или городе развивается в правильном направлении, создание условий, при которых люди могли бы верить и надеяться — именно эти социально-психологические факторы больше влияют на базовый уровень доверия населения по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления. И наоборот, удар по социальному оптимизму общества или более длительный процесс, приводящий к эрозии оптимизма, ведет к тому, что критичность населения по отношению к действующей власти усиливается.

Литература

- 1 Гришин В. В. Социальные представления и иррациональные идеи российских избирателей: социально-психологический аспект. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2010. — 208 с.
- 2 Мойсов В. В., Дулина Н. В., Токарев В. В. Регионы в условиях экономического кризиса — штрихи к социокультурному портрету // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (Смоленск, 6–9 октября 2009 г.). — Смоленск: Универсум, 2009. С. 107–115.